

2025/1(100)

Древняя Православия

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ОТ РЕДАКЦИИ **2**. ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ **3**. Архимандрит Тихон (Затёкин). Единоверческие храмы Нижегородского Кремля. Из истории Нижегородского единоверия **3** П.К. Соловьев, соискатель кафедры истории России

и археологии ИИиМО СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Единоверие в дореволюционной Самаре: к истории Казанско-Богородицкой церкви **21** ИСТОРИЯ ЕДИНОВЕРИЯ. История московского Всехсвятского единоверческого женского монастыря **32**.

Высокопреосвященный митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий благословил начинание Михаило-Архангельской единоверческой общины и первый номер «Правды Православия» вышел в свет в октябре 2002 года.

В течение первого полугодия издание печаталось на лазерном черно-белом принтере в комнате редакции и состояло из восьми страниц. Значительное увеличение количества полос и рубрик в «Правде Православия» произошло в июне 2003 года, когда приснопамятный Михаил Владимирович Аппалонов, генеральный директор типографии «Линия График», предложил бескорыстную помощь возглавляемого им предприятия в дизайне, допечатной подготовке и печати единоверческого периодического издания на машинах, печатавших в два цвета — красном и черном. В период сотрудничества с типографией «Линией График» часть материалов, опубликованных на страницах «Правды Православия», печаталась затем в виде отдельных книг и брошюр. В частности, таким образом были

Митрополит Ювеналий и М.В. Аппалонов.
Фото 2008 года

В.И. Карпец.
Фото 2005 года

напечатаны книга «Записки сельского священника. Дневниковые записи священнослужителя единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода протоиерея Стефана Смирнова, писанные им самим с 1905 по 1933 год», и ежегодная «Летопись единоверческой жизни», издававшаяся с 2005 по 2013 год.

Новый этап публикаций «Правды Православия» в 2018–2020 и 2023–2024 годах неразрывно связан с типографией Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, возглавляемой иеромонахом Трофимом (Судакевичем) и трудами дизайнера нашего издания Иоанной Игоревной Хоревой (являющейся потомком протоиерея Стефана Смирнова). В эти годы периодическое издание печатается в форме полноцветного журнала.

Вспоминая с искренней благодарностью авторов статей, корректоров, дизайнеров, верстальщиков, печатников, технологов и других сотрудников типографий, участвовавших в создании журнала в течение всего времени его выпуска, хотелось бы особым образом почтить труды почившего в 2017 году прихожанина Михаило-Архан-

гельского единоверческого храма Владимира Игоревича Карпеца, бывшего постоянным автором «Правды Православия» в течение первых двенадцати лет ее издания, а также корректора — Натальи Васильевны Яшиной, бесменно и бескорыстно работающей со всеми публикациями Михаило-Архангельской единоверческой общины с 2003 года по настоящее время.

Спустя двадцать три года после начала трудов над периодическим изданием Михаило-Архангельской единоверческой общины издатели «Правды Православия» по-прежнему привержены тем же целям и задачам, которые были поставлены изначально: показать читателям красоту древнерусского благочестия через единоверие, его богослужебные традиции, историю, обычаи, бытовой уклад и жизнь его лучших представителей — наших духовных предшественников, с тем чтобы и нам следовать по показанному ими пути ко спасению.

Все номера нашего издания размещены на сайте Михаило-Архангельского единоверческого храма по следующему электронному адресу: <http://www.edinoverie.com/liter/>.

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

ЕЖЕГОДНОЕ ПРИХОДСКОЕ СОБРАНИЕ ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Участники Приходского собрания единоверческого храма Архангела Михаила. 19 декабря 2024 года

В день праздника святителя Николы Мир Ликийских Чудотворца, 6/19 декабря 2024 года, после окончания Божественной литургии состоялось ежегодное Приходское собрание единоверческого храма Архангела Михаила.

На собрании были заслушаны следующие годовые отчеты:

- настоятеля Прихода и председателя Приходского совета архимандрита Иринарха (Денисова) о деятельности Прихода и Приходского совета в 2024 году;

- священноиерея Валерия Булычева о проведенных в 2024 году работах по строительству и благоукрашению архитектурного комплекса единоверческого храма Архангела Михаила;

- председателя Ревизионной комиссии Прихода Людмилы Александровны Лазаревой;
- протоиерея Евгения Саранчи о проведенной в 2024 году духовно-просветительской работе в единоверческом храме Архангела Михаила и исполнении послушания члена Комиссии по делам старообрядных приходов и взаимодействию со старообрядчеством при Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата.

Приходским собранием были также рассмотрены предложения о праздновании Михаило-Архангельской единоверческой общиной памятных дат в 2025 году: 100-летия блаженной кончины Святителя Тихона Патриарха Московского и всея Руси и 225-летия единоверия.

ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ СТАРООБРЯДНЫХ ПРИХОДОВ И ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ СО СТАРООБРЯДЧЕСТВОМ

23 декабря 2024 года состоялось заседание Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством. Заседание провел председатель Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) митрополит Волоколамский Антоний, являющийся также председателем комиссии.

В мероприятии, прошедшем в малом зале ОВЦС, приняли участие митрополит Ионафан (Елецких), архиепископ Элистинский и Калмыцкий Юстиниан, архиепископ Гомельский и Жлобинский Стефан, архиепископ Усть-Каменогорский и Семипалатинский Амфилохий, епископ Губкинский и Грайворонский Софроний, заместитель председателя ОВЦС протоиерей Игорь Якимчук, секретарь комиссии, руководитель Патриаршего центра древнерусской богослужебной традиции протоиерей Иоанн Миролубов, настоятель Никольского единоверческого храма города Санкт-Петербурга протоиерей Петр Чубаров, клирик Михаило-Архангельского единоверческого храма

села Михайловская Слобода Коломенской епархии протоиерей Евгений Саранча, благочинный Ипатьевского благочиния, настоятель храма Вознесения Господня города Ипатьово Ставропольской епархии священноиерей Даниил Хохоня.

Секретарь комиссии протоиерей Иоанн Миролубов представил сообщение о проделанной в 2024 году работе. Принятый после обсуждения отчет согласно положению о комиссии был представлен на рассмотрение Священного Синода Русской Православной Церкви и одобрен им.

На заседании также обсуждались проблемные вопросы общецерковного служения старообрядных (единоверческих) приходов, действующих в Русской Православной Церкви.

Члены Комиссии рассмотрели текущее состояние диалога с Русской Православной Старообрядческой Церковью и обсудили шаги по его дальнейшему развитию.

*По материалам службы коммуникации
Отдела внешних церковных связей*

Участники заседания Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством. 23 декабря 2024 года

КОНФЕРЕНЦИЯ «СТАРЫЙ ОБРЯД В ЖИЗНИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ»
В РАМКАХ XXXIII МЕЖДУНАРОДНЫХ
РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ
И КРУГЛЫЙ СТОЛ СТАРООБРЯДНОГО
(ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО) ДУХОВЕНСТВА

Президиум конференции. Слева направо: протоиерей Иоанн Миролюбов, митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, епископ Выксунский и Павловский Гedeон

29 января в Москве в Белом зале храма Христа Спасителя в рамках двух тематических направлений XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений «Традиция. Диалог. Внешние связи» и «Жизнь Церкви и святоотеческое наследие» состоялась конференция «Старый обряд в Русской Православной Церкви: прошлое и настоящее».

По традиции работу конференции возглавил член комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством при Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий. Куратором был секретарь

вышеуказанной комиссии, руководитель Патриаршего центра древнерусской богослужебной традиции протоиерей Иоанн Миролюбов. В президиуме конференции присутствовал епископ Выксунский и Павловский Гedeон.

Конференцию посетили представители старообрядных (единоверческих) общин Русской Православной Церкви, преподаватели духовных школ, церковных и светских вузов, священнослужители, ученые.

Первый доклад руководителя Общества любителей древнерусского пения во имя святителя Иова головщика Покровского храма в Рубцове Глеба Борисовича Печенкина был посвящен Знаменной медиатеке

Участники конференции за работой

Патриаршего центра древнерусской богослужебной традиции. Докладчик продемонстрировал образцы медиапродукции, а также рассказал о своем опыте композиции в переложении на гласы песнопений Божественной литургии.

Кандидат искусствоведения, доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, головщик Покровского храма в Рубцове Вероника Юрьевна Григорьева представила доклад под названием «О том, как по струям струги побежали: один фонетико-орфографический казус в Псалтыри».

Следующий доклад был зачитан архимандритом Тихоном (Затёкиным), игуменом Нижегородского Вознесенского Печерского мужского монастыря, рассказавшим о единоверческих храмах Нижегородского кремля и ознакомившим слушателей с историей единоверия на Нижегородской земле. Выступление отца Тихона сопровождалось прекрасной презентацией, в которую были включены редкие фотоснимки единоверческих деятелей, церквей и монастырей.

Протоиерей Евгений Саранча, клирик Михаило-Архангельского единоверческого храма села Михайловская Слобода Коломен-

ской епархии Московской митрополии, представил доклад «Участие князя А.А. Ухтомского в ходатайстве единоверцев о даровании им епископа в 1905 году», в котором поведал участникам конференции о трудах Алексея Алексеевича Ухтомского на благо Всероссийского единоверия.

Пятый докладчик священноиерей Петр Шестаков, настоятель храма иконы Богородицы «Державная» села Тарбагатай Улан-Удэнской митрополии рассказал о том, как старый обряд способствует сохранению русских православных традиций в среде семейских старообрядцев Забайкалья.

Юлия Сергеевна Степанова, магистрант Свято-Филаретовского института, рассказала слушателям об эклезиологических основаниях православной миссии старообрядцев по материалам переписки митрополита Филарета (Дроздова) и архимандрита Антония (Медведева).

Соискатель кафедры истории России и археологии Саратовского госуниверситета им. Н.Г. Чернышевского Павел Константинович Соловьев представил доклад «Единоверие в дореволюционной Самаре: к истории прихода Казанско-Богородицкой церкви».

Завершающий доклад был представлен секретарем Саратовской епархиальной комиссии по канонизации подвижников благочестия священноиереем Максимом Плякиным, а составлен он был в соавторстве с предыдущим докладчиком Павлом Константиновичем Соловьевым. Тема совместного доклада «Единоверческая

церковь Всех Святых: "пропавшая" церковь старого Саратова».

В завершение конференции с заключительным словом выступил митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, который тепло поблагодарил всех докладчиков и пожелал им дальнейших успешных трудов.

На следующий день, 30 января 2025 года, в здании Патриаршего центра древнерусской богослужебной традиции при Покровском храме в Рубцове города Москвы был проведен круглый стол по проблемам старообрядных приходов Русской Православной Церкви. Общее руководство заседанием осуществлял член Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством архиепископ Гомельский и Жлобинский Стефан, в роли модератора круглого стола по обыкновению выступил руководитель Патриаршего центра, секретарь Комиссии протоиерей Иоанн Миролюбов.

На заседании обсуждались вопросы современного бытия старообрядных прихо-

дов Русской Православной Церкви и их взаимодействия между собою.

Наиболее актуальной представилась тема совместного молитвенного стояния и информационного обеспечения важной для собравшихся даты — 225-летия учреждения единоверия. Высказанные предложения было решено предложить к рассмотрению Священноначалием Русской Православной Церкви.

*Использованы материалы сайтов
Патриаршего центра
древнерусской богослужебной традиции
и Нижегородской митрополии
Русской Православной Церкви*

Участники круглого стола. В центре — архиепископ Гомельский и Жлобинский Стефан

АРХИМАНДРИТ ТИХОН (ЗАТЁКИН)
ЕДИНОВЕРЧЕСКИЕ ХРАМЫ
НИЖЕГОРОДСКОГО КРЕМЛЯ.
ИЗ ИСТОРИИ НИЖЕГОРОДСКОГО ЕДИНОВЕРИЯ

Доклад архимандрита Тихона на Рождественских чтениях 2025 года

Появление в конце XVIII века единоверия ознаменовало начало важного этапа в жизни Русской Православной Церкви.

В 1764 году императрица Екатерина II издала указ, который установил, что верующих, признающих Церковь, но придерживающихся старых обрядов, Святейший Правительственный Синод раскольниками более не считает. В 1766 году наместник Троице-

Сергиевой лавры архимандрит Платон (Левшин), будущий митрополит Московский, написал сочинение, одобренное Святейшим Синодом, «Увещевание во утверждение истины и в надежду действия любви Евангельския» с чином, как принимать людей, придерживающихся старой веры, в лоно Русской Православной Церкви, что и послужило началу улучшения взаимоотношений.

Нижний Новгород был в числе первых городов, где открылась единоверческая церковь. 14 октября 1797 года около тысячи нижегородских людей разных сословий, придерживающихся старой веры, подали прошение, состоявшее из четырнадцати пунктов, на имя епископа Нижегородского и Алатырского Павла (Пономарева) выделить им храм и поставить священников, которые бы совершали богослужения по дореформенным книгам и обрядам. Преосвященный Павел передал данное прошение на рассмотрение Святейшего Синода, который на своем заседании исключил из этих условий три пункта и обязал просителей дать письменное обязательство, чтобы «в церковных служениях воспоминаемы были, где следует, Высочайшие имена».

12 марта 1798 года император Павел I утвердил решение Святейшего Синода о дозволении нижегородским людям, придерживающимся старой веры, «иметь у себя церковь и особенных священников, рукоположенных от епархиального архиерея, для отправления службы по старопечатным книгам...».

Однако Преосвященный епископ Павел в том же году был переведен на Тверскую кафедру, и дело по предоставлению отдельного храма для богослужений по старым книгам им решено не было.

26 октября 1798 года на Нижегородскую кафедру был назначен епископ Архангельский Вениамин (Краснопевков), который позволил совершать богослужения по старым книгам в Духовской церкви Нижего-

Архиепископ Нижегородский
и Алатырский Павел (Пономарев)

родского кремля. Духовская церковь в кремле осталась от Свято-Духова мужского монастыря, основанного в царствование Иоанна Грозного в 1574 году новгородским опальным дворянином, принявшим монашество с именем Порфирий. Царь Федор Иоаннович неоднократно щедро одаривал эту обитель новыми землями, озерами и рыбными ловлями. При царе Михаиле Федоровиче обитель имела храм во имя Сошествия Святого Духа с приделом святителя Николы Чудотворца. Все монастырские строения были деревянными. Писцовые книги Димитрия Лодыгина 1621–1622 годов сохранили подробное описание монастыря

и церковной утвари. В 1632 году в монастыре проживало 26 человек братии.

К 1703 году вместо деревянной церкви был построен каменный храм с шатровой колокольней и приделом святых апостолов Петра и Павла. В 1764 году в царствование Екатерины II монастырь был упразднен, а братия расселена по другим обителям.

В 1798 году по Высочайшему повелению императора Павла Петровича Свято-Духовская церковь была отдана для служения единоверцам. Этот храм стал первой единоверческой церковью в Нижегородской епархии.

В 1801 году епископом Вениамином II был издан указ о дозволении «старообрядцам в Нижегородской епархии иметь церковь и особых священников».

По описи имущества 1805 года в храме значилось много икон старого письма и шитых золотой и серебряной нитью церковных тканей.

Нижегородский и Алатырский
Вениамин (Краснопевков)

К 1820 году прихожан Духовской церкви насчитывалось около 600 человек. К церкви были приписаны горожане и жители окрестных деревень.

Единоверцы владели Духовской церковью сорок два года и много способствовали ее благоукрашению. В августе 1836 года Нижний Новгород вторично посетил император Николай I. Он осмотрел начало работ по благоустройству Нижегородского кремля и распорядился Свято-Духовскую единоверческую церковь «отделать снаружи и украсить внутри, отнюдь не переменяя старого иконостаса и древних икон, и причислить к военно-губернаторскому дому, единоверцам же для служения отдать другую церковь, в Кремле находящуюся, — Симеона Столпника».

В 1840 году, при передаче Духовской церкви, единоверцы предварительно исходатайствовали себе право «перенести из Духовской церкви в Симеоновскую все древние иконы, не в иконостасах находящиеся, церковную утварь, облачения, старопечатные книги и колокола, заменив все это подобными же вещами из Симеоновской церкви».

Камнем преткновения при передаче имущества единоверцам стала чудотворная икона Божией Матери Страстная. Относительно этой чудотворной иконы церковный староста купец Яков Серебренников и прихожане единоверческой Симеоновской церкви подали в 1837 году прошение на имя императора Николая Павловича, в котором ходатайствовали об оставлении этого образа в своем Симеоновском храме, где она и находилась до этого, на что в скором времени последовало Высочайшее дозволение.

Эта чудотворная икона Божией Матери Страстная сохранилась до наших дней, пребывая в музейных запасниках. В настоящий момент она находится на реставрации во Всероссийском художественном научно-реставрационном центре имени академика И.Э. Грабаря.

Церковный историк архимандрит Макарий (Миролюбов) пишет о ней, ссылаясь на «Историю Российской иерархии»:

«Чудотворная икона Пресвятыя Богородицы Одигитрии Страстная мерою в длину один аршин и пять вершков, а в ширину ровно аршин. Риза на ней серебряная вызолоченная; убрус на лице Божией Матери и цата на лице Предвечного Младенца украшены жемчугом, алмазами, бриллиантами и другими драгоценными камнями. Орудием прославления иконы, писанной Нижегородским иконописцем Григорием в царствование царя Михаила Феодоровича, послужила некая жена веси Пальца по имени Екатерина. С 1644 года икона сия признана чудотворною, и празднество ей установлено Августа 13 дня. Это видно, кроме рукописного о ней сказания, из истории Российской иерархии, где говорится: "По известию о явлении образа Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрии, нарицаемая Страстная, значит, что сей образ 7149 (1641) года, по соизволению Государя царя Михаила Феодоровича и по совету Святейшаго Патриарха Всероссийскаго Иосифа, принесен Нижняго Новгорода из вотчины царева синклита боярина князя Бориса Лыкова, из веси нарицаемой Палец, из церкви святых Космы и Дамиана в царствующий град Москву". Сам благочестивый государь с сыном своим Алексеем Михайловичем, в сопровождении всего синклита своего, равно и патриарх Иосиф со всем священным собором Московским, вышли в сретение чудотворной иконе. По совершении молебнаго пения за Тверскими воротами, на месте сретения вскоре сооружена каменная церковь в честь Пресвятыя Богородицы Страстная Одигитрии, где ныне девичий монастырь, именуемый Страстным. Вместе с сим царь приказал снять верный список с чудотворной Одигитриевской иконы и поставить оный во вновь сооружаемой церкви. А подлинная икона, украшенная серебром, золотом и многоценными камнями, препровождена была с подобающею честью и благочинием опять в село Палец и поставлена в новой деревянной Одигитриевской церкви. По сооружении

Единоверческий храм преподобного Симеона Столпника. Фото начала XX века

же каменной церкви в 1681 году чудотворная икона поставлена на настоящее место».

Список, сделанный с этой иконы по указу царя Михаила Феодоровича, ранее находился в Московском Страстном монастыре. В 1919 году обитель была закрыта, и список иконы Страстной Божией Матери был перенесен благочестивыми верующими в храм Воскресения Христова в Сокольниках, где и поныне пребывает.

18 апреля 1844 года земля под Духовским храмом, подмытая подземными ключами, внезапно растрескалась и начала сползать. По окружающим церковь откосам образовались обвалы, вследствие чего в храме появились значительные трещины. 17 августа 1845 года последовало Высочайшее повеление на имя князя М.А. Урусова: «Существующую в саду военно-губернаторского дома в Нижнем Новгороде церковь Сошествия Святого Духа, по случаю происшедших в ней трещин, разобрать и устроить на месте ея часовню».

Храм во имя святого преподобного Симеона Столпника, который был передан единоверцам в Нижегородском кремле, берет свое начало как мужская обитель с XVII века. Архимандрит Макарий (Миролюбов) в своем труде «Памятники церковных древностей» ссылается на грамоту 1621 года, повествующую о том, что в царствование царя Михаила Феодоровича: «Под горою, подле большого мосту, монастырь Семионовской, а в нем церковь святого Симеона Столпника да придел Введения Пречистые Богородицы, да внизу под церковью служба святые мученицы Парасковей, древяна с папертью на подклетах, верх шатром. А в церкви образы, и книги, и ризы, и церковные сосуды и на колоколнице колокола и всякое церковное строеное мирское. А на монастыре келья игуменская, да три кельи братских, да на монастыре ж у Святых ворот богаделня, а старцы того монастыря кормятца в мире Христовым именем».

Симеоновская обитель просуществовала до 1715 года. 25 июня в кремле произошел пожар, и все деревянные постройки, находившиеся на его территории, сгорели. В пламени погибла и Симеоновская обитель. После пожара было решено возродить Симеоновскую церковь в камне. К 1743 году храм был построен и освящен епископом Нижегородским и Алатырским Димитрием (Сеченовым).

Симеоновский храм для богослужений был закрыт в 1918 году, став первой жертвой в архитектурном комплексе древнего Нижегородского кремля, взятого советской властью как памятник архитектуры на «предохранительный» учет государством.

Церковная община при единоверческой церкви прекратила свое существование в конце 1923 года. В 1929 году церковь была взорвана, что и запечатлела сохранившаяся кинохроника. В 1960-х годах площадка бывшей церкви была включена в прогулочную зону реконструированного паркового массива на территории кремля. 11 января 2017 года в архиерейской резиденции в Вознесенском Печерском мужском монастыре Нижнего Новгорода состоялся круглый стол, на котором обсуждалась возможность восстановления на территории Нижегородского кремля храмов, уничтоженных после революции 1917 года.

В день памяти Владимирской иконы Божией Матери 3 июня 2020 года митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий совершил закладку Симеоновского храма в присутствии полномочного представителя Президента России в Поволжском федеральном округе Игоря Анатольевича Комарова и губернатора Нижегородской области Глеба Сергеевича Никитина. Перед закладкой Высокопреосвященный Владыка сказал: «Сегодня милостью Божией мы возрождаем

Священник единоверческой церкви преподобного Симеона Столпника Иоанн Глазков.

Фото 1912 года

храмы кремля. Пройдет время, и в Симеоновской церкви вновь будет приноситься Бескровная Жертва и звучать молитва священника у престола Божия. И пусть труды по восстановлению этого храма послужат еще одним символом примирения нашего народа с Господом, знаком покаяния, которое мы приносим за наших отцов и дедов, подвергавших церкви Божии поруганию и разрушению. Я очень рад, что совместными усилиями правительства Нижегородской области и лично губернатора, попечителей в преддверии 800-летия нашего города святыни возрождаются. Это имеет огромное значение для всех жителей Нижегородчины, особенно для подрастающего поколения».

В 1843 году на единоверческом кладбище Нижнего Новгорода купцом второй гильдии Василием Михайловичем Арясовым была построена Спасо-Преображенская церковь.

В 1888 году в Нижегородской епархии насчитывалось девятнадцать единоверческих церквей, из них две находились в Нижнем Новгороде — Симеоновская

Единоверческая церковь Сошествия Святого Духа. Фото начала XX века

Единоверческий Керженский Благовещенский мужской монастырь. Фото начала XX века

в кремле и Спасо-Преображенская кладбищенская. В епархии было три единоверческих монастыря: Керженский Благовещенский мужской, Медведевский Покровский женский, Осиновский Крестовоздвиженский женский. В 1893 году единоверческих церквей насчитывалось двадцать семь. В 1910-е годы в епархии числилось тридцать пять единоверческих церквей и три монастыря. Существовали два единоверческих благочиния, первый благочинный служил в городе Павлове, второй — в Нижнем Новгороде.

Жизнь единоверческих общин зависела от священника. Если настоятелем оказывался случайный человек, древние обряды подвергались им критике и постепенно изживались. Протоиерей Владимир Серебровский, настоятель Спасо-Преображенской церкви, благочинный второго округа давал яркую характеристику единоверческого духовенства: «Вышедшие из хороших крестьян бывают хорошими во всех отношениях священниками. Они обладают... твердым сложившимся взглядом на религиозные и нравственные вопросы жизни. Все священники, пришедшие в этот сан из низшего клира православного или единоверческого, не имеют твердых взглядов на вопросы веры... не прочь осмеять свои старые обряды... или же убежать в раскол из материальных расчетов».

Во второй половине XIX — начале XX века велась бурная полемика по вопросам церковного раскола XVII века, в которой активно участвовали единоверцы. Видным деятелем единоверия был священник Симеон Шлеев, в будущем епископ Уфимский. В начале XX века проходили всероссийские съезды единоверцев. Первый состоялся в Санкт-Петербурге в 1912 году. Главным вопросом был пересмотр правил о единоверии с целью обеспечения полной свободы в присоединении всех желающих к единоверию. Большое внимание уделялось вопросу об единоверческих епископах. На этом съезде присутствовали отец Владимир Серебровский, купец Александр Филиппович Сергеев и другие нижегородцы.

Настоятель единоверческой церкви Сошествия Святого Духа протоиерей Владимир Серебровский.
Фото 1912 года

В 1917 году в Нижнем Новгороде состоялся Съезд православных старообрядцев (единоверцев) губернии, который проходил в Спасо-Преображенской церкви на Ошаре. На съезде присутствовало более ста человек. Председателем был избран протоиерей Владимир Серебровский. В ходе работы съезда было принято решение образовать Братство православных старообрядцев губернии и Епархиальный Совет, в который было выбрано двенадцать человек (четыре от духовенства и восемь мирян). Поднимался на этом съезде вопрос и о епископе.

Собравшийся в тяжелейшее для православия время Собор Российской Православной Церкви 22 февраля (7 марта нового стиля) 1918 года вынес «Определение о единоверии». Определение Собора кардинально изменяло положение единоверцев. Был учрежден единоверческий епископат, разрешался свободный переход из приходов

Единоверческий Осиновский Крестовоздвиженский женский монастырь. Фото начала XX века

господствующей Церкви в единоверческие приходы.

Нижегородская губерния оставалась одним из центров единоверия и после революции 1917 года.

В начале 1920-х годов, после разделения границ Костромской области, в Нижегородскую область перешло два единоверческих монастыря — Белбажский Троицкий женский монастырь, основанный по указу царя Петра Алексеевича в 1708 году, и Высоковский Успенский мужской монастырь,

основанный по указу Императрицы Екатерины Алексеевны в 1784 году священноархимандритом Герасимом. В 1999 году Высоковский Успенский монастырь был передан Нижегородской епархии, а в 2009 году передан епархии и комплекс зданий Белбажского Троицкого монастыря, который был приписан к Свято-Троицкому Серафимодивеевскому монастырю в качестве скита. В настоящее время монастыри находятся в ведении Городецкой епархии Нижегородской митрополии.

19 июня 1927 года в Нижнем Новгороде собрался Третий Всероссийский съезд единоверцев. На съезде присутствовало сто сорок два делегата от трехсот приходов.

Единоверие в наши дни — это традиционная староправославная часть Русской Православной Церкви. В России сегодня существует около двадцати единоверческих церквей, прихожане которых — право-

славные люди, любящие древний обряд и уважающие русскую старину. Старообрядчество относилось и относится к единоверию критически. Однако единоверцы видели в нем верный путь к спасению. В 1906 году, присоединяясь к общероссийскому ходатайству единоверцев о епископе, нижегородцы писали: «Единоверие свято и нерушимо уже целую сотню лет

Делегаты Третьего Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев)
в Нижнем Новгороде. Фото 1927 года

Игуменья единоверческого Медведевского
Покровского женского монастыря Серафима.
Фото начала XX века

Священноархимандрит Герасим — основатель
Высоковского Успенского единоверческого
монастыря

Высоковский Успенский единовѣрческій монастырь. Фото начала XX века

Единоверческий епископ Керженский Павел (Волков). Фото 1920-х годов

несет на своих плечах работу примирения. Пора помочь ему...».

Первым единовѣрческим архиереем на Нижегородской землѣ стал епископ Керженский Павел (Волков). 8 января 1919 года решением Нижегородского Епархиального совета, согласно резолюции архиепископа Евдокима (Мещерского), священноинок Павел (Волков) был назначен единовѣрческим священником к Ильинской церкви в селѣ Мухино Семеновского уезда. 17 июля 1922 года в Ильинском храме села Бор состоялась его хиротония во епископа Керженского, викария Нижегородской епархии. Поставление по древнему единовѣрческому чину совершали нижегородские викарии: преосвященные Варнава (Беляев), епископ Печерский и Александр (Похвалинский), епископ Павловский.

Другим единовѣрческим архиереем стал Вассиан (Веретенников). 22 декабря 1933 года определением Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) епископу Вассиану было поручено управлять Керженской и Мстер-

Единоверческий епископ Керженский Павел (Волков) с единоверческими священнослужителями.

Фото 1920-х годов

ской епархией. Начиная с 1936 года Преосвященный Вассиан с титулом епископа Саткинского и Керженского управлял оставшимися в те годы немногочисленными единоверческими приходами на территории всего бывшего Советского Союза. Паства почитала Владыку Вассиана за праведную жизнь, мудрость и дар утешения. 2 марта 1936 года епископ Вассиан был арестован вместе с одиннадцатью своими прихожанами прямо в храме. Пробыв около двух месяцев в заключении, Преосвященный Вассиан 22 апреля того же года был осужден Специальной коллегией Челябинского областного суда на 10 лет лишения свободы с пребыванием в ИТЛ Новосибирской области.

Находясь в лагере, 28 октября 1937 года постановлением тройки Управ-

ления НКВД епископ Вассиан был вторично осужден по статье 58-10 УК РСФСР как «враг народа» и приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Через три дня, 31 октября, приговор был приведен в исполнение. В 1965 году Преосвященный Вассиан (Веретенников) был посмертно реабилитирован.

В настоящее время в Нижегородской митрополии действуют два единоверческих прихода: в Лысковской епархии — во имя Покрова Пресвятой Богородицы села Малое Мурашкино, настоятелем храма является священноинок Сергей (Гапонов) и в Городецкой епархии — в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всем скорбящим Радости», его настоятелем является священноиерей Михаил Тронин.

Единоверческий епископ Керженский и Саткинский Вассиан (Веретенников) с паствой.
Фото конца 1920-х годов — начала 1930-х годов

Богослужение в день Престольного праздника в Покровском единоверческом храме села Малое Мурашкино.
1/14 октября 2024 года

П.К. СОЛОВЬЕВ,
СОИСКАТЕЛЬ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ РОССИИ
И АРХЕОЛОГИИ
ИИИМО СГУ ИМ. Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО.
ЕДИНОВЕРИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ САМАРЕ:
К ИСТОРИИ КАЗАНСКО-БОГОРОДИЦКОЙ ЦЕРКВИ

О возникновении единоверческого прихода Самарской Казанско-Богородицкой церкви известно немного. По некоторым данным, в 1846 году группа старообрядцев Спасова согласия «малого начала» обратилась к епископу Симбирскому и Сызранскому Феодотию (Озерову) с прошением о принятии их в единоверие и постройке в Самаре новой единоверческой церкви. Владыка Феодотий в марте 1847 году сообщил в Святейший Синод о том, что к нему обратилась группа старообрядцев города Самары и сел Малой Кандалы, Колывана и Сырейки с ходатайством о присоединении к Церкви на условиях единоверия и строительстве единоверческих храмов в Самаре, а также в одном из указанных селений. В ноябре того же года было получено разрешение на постройку единоверческой церкви только в Самаре. Строительство сельского храма ввиду большой удаленности населенных пунктов друг от друга (от 28 до 180 верст) было признано «предприятием неудобоисполнимым», в связи с этим все православные старообрядцы, проживавшие в сельской местности, были приписаны к единоверческому приходу Самары.

В 1848 году Симбирский епископ Феодотий благожелательно отнесся к факту появления единоверческой общины в своей епархии и действовал в рамках правил митрополита Платона, согласно которым

единоверцы могли избрать себе священника из старообрядческой среды. Во время своего «нарочитого» посещения Самары владыка предложил недавно присоединившимся единоверцам самим выбрать в приход настоятеля из старообрядцев: «Единодушие, единогласие, общность желания суть залог мира, спокойствия и довольства. Поэтому изберите из среды своей во священника человека достойного и способного». Единоверцы выбрали кандидатом крепостного крестьянина из Пензенской губернии Павла Ивановича Кустова. Для того чтобы перевести его в духовное сословие, община потратила некоторую денежную сумму на «отпускной лист».

Епископ Симбирский
и Сызранский Феодотий (Озеров)

Таким образом, в 1848 году в Самаре появился первый единоверческий приход общей численностью 545 человек. Он объединял 123 жителя будущей губернской столицы и 422 крестьянина из Колывана, Малой Кандалы, Сырейки Ставропольского уезда и других «разных селений». Вскоре во дворе одного из самарских прихожан была выстроена деревянная часовня с алтарем, где совершались первые богослужения. Весьма вероятно, что этот единоверческий храм-часовня сначала находился на улице Николаевской (ныне Чапаевской). В 1852 году церковный староста Емельян Федорович Афанасьев, находившийся на этой должности более 34 лет, приобрел участок размером 25–20 саженей

под новый храм на углу улиц Саратовской (Фрунзе) и Предтеченской (Некрасовской). На освободившемся церковном участке на улице Николаевской по ходатайству священника Павла Кустова и Е.Ф. Афанасьева предлагалось поставить другую часовню — «для пользы Церкви от добрых дел». Однако со стороны Самарской духовной консистории последовал отказ, поскольку, по мнению членов консистории, для строительства часовни не оказалось достаточных оснований.

Тем не менее деревянный храм-часовня был перенесен с прежнего места на новый участок, к ней были пристроены трапезная и колокольня; храм был обшит тесом, выкрашен и обнесен оградой. Тогда же, как записано в архивном деле, на помощь церковному старосте Е.Ф. Афанасьеву «Бог послал <...> человека со средствами» — богатого купца из уральских казаков Семена Ларионовича Аржанова. В 1859 году благодаря крупным пожертвованиям Е.Ф. Емельянова и С.Л. Аржанова (всего они отдали на храм 32 тыс. руб.) на углу улиц Саратовской и Предтеченской началось строительство каменного единоверческого храма в честь Казанской иконы Божией Матери. Храм именовался в документах Казанско-Богородицким, вероятно, чтобы отличать его от одноименного общеправославного Казанского собора Самары, ставшей с 1851 года губернской столицей.

В мае 1865 года строительство пятиглавой единоверческой Казанско-Богородицкой церкви было завершено. Прежний деревянный храм-часовню прихожане решили разобрать и продали в село Батраки Сызранского

уезда Самарской губернии. Казанско-Богородицкий храм был возведен в связи с трехъярусной двадцатисаженной колокольной; рядом с церковью была построена каменная часовня. Вскоре церковь была освящена

по благословению самарского епископа Феофила (Надеждина), который, как и владыка Феофотий (Озеров), оказывал всемерную поддержку и защиту единоверию в своей епархии. Так, например, в мае 1857 года священник Павел Кустов обратился к владыке Феофилу с жалобой на городских жителей, которые на единоверческом кладбище «растасили новый забор» и набросали везде «ометы» сена так, «что нет места мертвых класть». Самарский губернатор К.К. Грот после обращения архиерея велел городской полиции очистить

единоверческое кладбище от сена и «наблюдать порядок» на погосте, для чего впоследствии была поставлена деревянная сторожка. Располагалось единоверческое кладбище на отдельном участке старого самарского погоста недалеко от железнодорожного вокзала (сейчас на этом месте находится комплекс ИВЦ РЖД).

Единоверцы Самарской губернии долго помнили «любовь и милость, какую творили для единоверия незабвенные, блаженнейшей памяти епископы — Самарский Феофил и Симбирский Феофотий. Память их запечатлется в сердцах наших в род и род».

По штату в Казанско-Богородицкой церкви полагалось быть священнику и двум причетникам. При назначении в приход духовенства самарские архиереи старались придерживаться одного из ключевых правил единоверия, согласно кото-

Епископ Самарский Феофил (Надеждин)

Священник Казанской единоверческой церкви Андрей Сосновцев (в будущем — епископ Мстерский Амвросий)

Единоверческая Казанско-Богородицкая церковь города Самары

рому священники в единоверческие общины должны назначаться по избранию (или с согласия) самих единоверцев. По избранию прихожан до революции в самарской единоверческой церкви служили «природные» старообрядцы — священники Павел Кустов, Кирилл Онуфриев, Афанасий Давыдов, Тимофей Старцев, Андрей Сосновцев и Софоний Галкин. Единственным исключением был Иоанн Орлов, который происходил из среды общеправославного духовенства, однако и он после окончания учебы в Саратовской духовной семинарии по собственному желанию для «усвоения» службы по старому чину проживал в качестве послушника в Нижне-Воскресенском единоверческом монастыре, а затем всю свою жизнь прослужил в единоверческих приходах Самарской губернии.

Другим исключением в истории прихода Казанско-Богородицкой церкви стал перевод настоятелем «природного» старо-

обрядца Кирилла Онуфриева без согласия прихожан. Самарские единоверцы усмотрели в этом нарушение правил митрополита Платона, тем более что сам священник вел себя с прихожанами вызывающе, подчеркивал, что он «послан служить епископом». Впоследствии его поведение привело к конфликту не только с церковными попечителями, но и с рядовыми прихожанами. Они постоянно жаловались Самарскому епископу Серафиму (Протопопову), что Онуфриев — священник «не ими искомый», ведет нетрезвый образ жизни, добавляет в богослужение «свои обряды» и венчает «чужеприходных брадобриев». В конце концов епископ уступил настойчивости прихожан и перевел священника в другой единоверческий приход.

Впрочем, с остальными священниками у общины складывались добрые отношения. Особенной любовью самарских единоверцев пользовался отец Павел Кустов, которо-

го они называли «светильником <...> за его смирение, благоразумие и братское к нам отношение». Действительно, отец Павел, прослуживший в Казанской церкви 37 лет, сделал очень много для ее прихожан; во многом благодаря его деятельности за относительно короткий период была налажена стабильная приходская жизнь единоверческой общины.

Преследуя миссионерские цели, священник Павел Кустов положил начало приходской библиотеке. В мае 1851 года он обратился к Самарскому епископу Евсевию (Орлинскому) с прошением приобрести для прихода дореформенные книги единоверческой печати. В списке необходимой литературы значилось семь наименований: изданные при Патриархе Иосифе «Книга Кормчая», «Книга о вере», «Кириллова книга», вышедшие в свет при Патриархе Филарете «Большой потребник» с «Номоканоном», «Большой катехизис», а также «Апостол толковый» первого московского издания и книга, именуемая «Никон Черной горы». Книги были необходимы «для собеседования со старообрядцами и для опровержения их ложных мнений, заимствованных большей частью из рукописных тетрадок, и весьма полезно иметь самые же книги, на которые шлются старообрядцы». Самарский архиерей с большим вниманием отнесся к прошению отца Павла Кустова, но поскольку в распоряжении епархиальных властей не оказалось необходимой литературы, сделал запрос в Святейший Синод, в котором просил выслать книги «для доставления просителю».

Миссионерская проповедь отца Павла была весьма успешной и принесла обильные плоды: за период с 1849 по 1860 год он присоединил к единоверию в общей сложности 346 старообрядцев. К 1870 году численность самарского прихода выросла в два раза, составив 1103 человека, из которых более половины представляли самарские купцы и мещане (615 человек). До конца своей жизни священник Павел Кустов проводил миссионерские встречи со старообрядцами в кафедральном соборе Самары, отмечая,

что после них «раскольники <...> не так резко нападают на Церковь», а единоверцы «охотно посещают православные храмы и <...> не стесняются к себе православных священников для исправления разных треб, чего прежде не было». В 1894 году численность всех прихожан Казанско-Богородицкой церкви возросла до 1242 человек. Правда, в начале XX века приход стал односоставным (в него теперь входили только самарские городские жители), его численность уменьшилась до 400 человек. Несмотря на это, в начале XX века штат храма увеличился, в нем числились два священника и два псаломщика.

По инициативе священника Павла Кустова в августе 1859 года была открыта первая в Самарской губернии школа для детей единоверцев. В программу учебного заведения входили следующие предметы: Закон Божий, краткий катехизис (основы вероучения), краткая Священная история, чтение, «славянское письмо», арифметика и церковное «гласовое» пение. Закон Божий вел священник, другие предметы — приходские уставщики. Обучение было формализовано: ученикам «велся список», а по окончании курса выпускникам выдавалось свидетельство с подписью учителя и надзирателя школы, каковым являлся сам отец Павел Кустов. В школе обучались 17 мальчиков и 6 девочек в возрасте от 8 до 12 лет. Курс обучения в «училище» был рассчитан на два года, окончившим выдавалось свидетельство. Впоследствии школа из смешанной была преобразована в мужскую, в 1913 году в ней обучалось 43 мальчика.

Уважением и любовью прихожан пользовались и другие настоятели Казанско-Богородицкой церкви: священники Тимофей Старцев, первый среди единоверческого духовенства Самарской губернии удостоенный сана протоиерея, и Андрей Сосновцев (впоследствии — епископ Мстерский Амвросий). Отец Андрей Сосновцев, будучи делегатом I, II и III Всероссийских съездов православных старообрядцев, участником Поместного собора 1917–1918 годов, позже

рукоположенный в сан епископа, имел авторитет одного из видных деятелей Всероссийского единоверия 1910–1920-х годов.

В самарском единоверческом приходе традиционно для старообрядческой общины было сильно влияние на жизнь прихода мирян, в особенности состоятельных и авторитетных прихожан из купеческого сословия: Афанасьевых, Аржановых, Шадриных, Немцевых и других. В 1877 году в Самаре случился страшный пожар, в котором выгорела часть города, пострадала и единоверческая церковь. На средства купцов-благотворителей храм был полностью восстановлен и «облагодетелен». Храмовая территория была обнесена каменной оградой с двумя воротами. Под папертью в подвальном помещении были оборудованы печи для отопления и шесть жилых помещений для священника, причетника, просфирни, сторожа и вольнонаемных певчих. Церковный хор самарских единоверцев славился красотой исполнения богослужебных песнопений. Во время своего путешествия по Волге самарский единоверческий храм посетил П.И. Чайковский, пожелавший услышать службу по древнему уставу. Об этом есть запись в его дневнике от 23 мая 1887 года: «Проснулся <...> в Самаре. Одевшись и напившись чаю, пошел с Алешей погулять по городу. Город хоть куда. Везде объявления о данном вчера "Онегине". Единоверческая церковь, оригинальное пение (очень мне понравившееся, ибо это не обычный дьячковский бас, как у нас), старушки, маленькая покойница, хлебы и т. д.».

Особенным влиянием в приходе Казанско-Богородицкой церкви пользовалась

П.И. Чайковский

Староста Казанского
единоверческого храма
Л.С. Аржанов. Портрет написан
В.Е. Маковским

династия купцов Аржановых, которые брали на себя не только решение хозяйственных и финансовых вопросов, но и порой следили за правильным отправлением богослужения. Например, в 1888 году С.Л. Аржанов на правах попечителя Казанско-Богородицкой церкви после очередной литургии сделал замечание священнику Кириллу Онуфриеву, будто тот во время священнодействия не произнес необходимые слова «Приимите, ядите, се есть Тело мое». Онуфриеву удалось отвести эти обвинения, ссылаясь на то, что «Семён Ларионович глух, потому и не слышал».

В 1896 году старостой церкви стал продолживший семейную традицию Лаврентий Семёнович Аржанов, оплативший в 1895 году изготовление и доставку из Саратова двух многопудовых колоколов и подаривший серебряное с позолотой облачение для святого престола, выполненное по его заказу московскими ювелирами в мастерской И.П. Хлебникова. Л.С. Аржанов также пожертвовал церковному причту два находящихся рядом с церковью дома и полностью взял на себя содержание церковно-приходской школы.

В 1898 году Л.С. Аржанов оформил в городской Управе разрешение на строительство здания двухэтажной каменной богадельни, церковно-приходской школы и каменных дворовых служб. По проекту, разработанному архитектором А.А. Щербачевым, будущий комплекс состоял из трех строений. Здание, выходящее главным фасадом на улицу Саратовскую, отводилось под квартиры учителя и смотрителя, швейцарской и школы на сорок учеников. На втором этаже разместились просторная кухня с печью, контора

Единоверческая Казанско-Богородицкая церковь города Самары (на дальнем плане) с комплексом принадлежавших общине строений

Современный вид здания бывшей богадельни Казанской единоверческой церкви

и шесть комнат, сдававшихся в аренду. Второе здание предназначалось под жилые палаты, общую столовую, умывальные комнаты, бельевую и буфет. Со двора участок замыкали каменные службы с погребями. По инженерному оснащению богадельня не уступала особнякам городских богачей, здесь были проведены водопровод и канализация, электрическое освещение и калориферное отопление. Приняв в 1900 году от подрядчиков завершённые здания, заказчик вскоре передал богадельню самарскому единоверческому обществу. В годы Первой мировой войны в ней находился лазарет для раненых солдат, который также финансировал Аржанов (в настоящее время в здании бывшей богадельни размещается Самарский областной детско-юношеский центр технического творчества).

В течение почти всего дореволюционного периода Казанско-Богородицкая церковь являлась центром единоверческого благочиннического округа. С середины XIX века в Самарской епархии действовало два единоверческих благочиннических округа. Благочиние священника Казанской единоверческой церкви города Самары Павла Кустова (впоследствии «Первый единоверческий округ», «Самарский единоверческий округ») включало в себя, помимо храма губернской столицы, церкви сел Сосновка Бугурусланского уезда и Теликовка

Николаевского уезда, а с 1858 года церковь села Красный Яр Новоузенского уезда. Такая ситуация сохранялась более сорока лет до 1890-х годов, когда «мирские» единоверческие приходы в 1893 году были объединены в одно самарское благочиние под началом настоятеля Казанско-Богородицкой церкви священника Иоанна Орлова. В начале XX века самарское благочиние вновь было разделено, и перед революцией в его состав входили приходские общины Самары, Бугуруслана, а также сел Бугурусланского и Бугульминского уездов.

В конце 1900-х годов в Самарской епархии проводятся единоверческие благочиннические съезды — совещательные собрания окружного духовенства, на которых обсуждались как вопросы пастырского служения, так и хозяйственные, материальные и прочие проблемы, возникавшие в приходах. Так, 20 августа 1908 года с благословения Самарского епископа Константина (Булычева) в Самаре состоялся съезд единоверческого духовенства второго благочиннического округа. Работа съезда проходила в здании церковно-приходской школы при богадельне купцов Аржановых. Всего на заседании было заслушано семь докладов. Среди наиболее значимых был доклад о казенном жаловании духовенству и беднейшим причтам. Участники постановили ходатайствовать перед епархиальной властью

о назначении казенного жалования на содержание нуждающимся причетникам. По предложению протоиерея Тимофея Старцева, съезд ходатайствовал об открытии в Самаре на базе действовавшей одноклассной единоверческой школы двухклассной, «в которой бы преподавалось: учение в древлеправославном духе; уставное истовое исполнение церковных обрядов; крюковое писание, чтение и прочее необходимое для единоверцев <...> на пользу Святой Церкви и процветание старых обрядов древлеправославного благочестия». Единогласно были приняты постановления о приобретении для церковных библиотек литературы по «борьбе с безбожием и безверием» и о противодействии народному пьянству.

О том, как жил приход Казанско-Богородицкой церкви после революционных событий XX века, до нас не дошло никаких сведений. Видимо, до 1922 года в храме служил священник Софоний Галкин. Впоследствии о нем встречаются сообще-

ния как о настоятеле беглопоповской общины города Самары в 1922–1929 годы. Судя по всему, настоятелем церкви до начала 1923 года оставался протоиерей Андрей Сосновцев (до своего рукоположения в сан епископа). Кто был последним священником храма — неизвестно.

После закрытия храма в его стенах находился клуб «Рассвет» швейной фабрики «Красная Звезда». В 1936 году по проекту архитектора П.А. Щербачева была осуществлена кардинальная реконструкция. Купола и верхние ярусы колокольни снесли, здание получило компоновку из нескольких объемов переменной этажности с парадным входом. Со стороны улицы Некрасовской пристроили к объему бывшей церкви двухэтажный корпус столовой в стилистике конструктивизма. С 1993 года в здании бывшего единоверческого храма размещались офисные помещения, заведения общепита и театр «Камерная сцена», который действует до сих пор.

КРЕСТНЫЙ ХОД, ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЕРОСАЛИМСКОЙ ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В НЕДЕЛЮ СВЯТЫХ ЖЕН-МИРОНОСИЦ

20 апреля/4 мая 2025 года в Неделю святых Жен-Мироносиц состоялся традиционный для Михайло-Архангельской единоверческой общины крестный ход, посвященный Иеросалимской иконе Божией Матери.

После совершения праздничной Божественной литургии и трапезы, духовенство и клирошане выполнили последние приготовления. Без четверти двенадцать раздался благовест, приглашавший всех богомольцев в храм. Ровно в полдень начался молебен перед Иеросалимской иконой Пресвятой Богородицы. Был прочитан предначинательный псалом, возглашена мирная ектения, «Бог Господь» с тропарями Пресвятой Богородице. После чтения пятидесятого псалма с началом пения ирмоса канона Иеросалимской иконе Божией Матери бого-

мольцы отправились в дальний путь. Канон Пресвятой Богородице читал священноиерей Валерий Булычев, а молебное пение совершал хор под управлением Галины Леонидовны Верялиной.

На спуске к Петрову ключу крестный ход встретила большая группа жителей Михайловской Слободы, вышедших из своих домов для того, чтобы почтить святой образ и пройти под иконой по давнему обычаю. У Петрова ключа было завершено чтение шести песен канона, и после возглашения малой ектении хор воспел кондак Акафиста Пресвятой Богородицы «Взбранной Воеводе», после чего отец Валерий продолжил чтение кондаков и икосов Похвалы Божией Матери. Здесь же у источника протоиерей Евгений Саранча окропил богомольцев родниковой водой. Затем

Начало крестного хода

участники крестного хода направились в восточный конец Михайловской Слободы до крайнего дома Галины Николаевны Молевой. По всему пути у дворов святую икону ожидали жители Михайловской Слободы, желавшие поклониться образу Божией Матери и приготовившие столы с сосудами, наполненными водой для освящения.

Достигнув восточного края села, участники торжественной процессии развернулись и пошли в обратную сторону, оглашая окрестности пением священных гимнов Божией Матери. Чтение Акафиста было завершено у Суздалева ключа. Там же было прочитано евангельское зачало Пресвятой Богородице, после чего священноиерей Валерий окропил верующих водой из источника часовни Божией Матери «Взыскание погибших». С пением водосвятных стихер «Радуйся яже от Ангела радость приими» богомольцы отправились дальше в направлении деревни Кулаково. Как и в восточной

части села, далее в Михайловской Слободе и в Кулаково крестный ход встречали у своих домов местные жители.

Водосвятный молебен Иерусалимской иконе Божией Матери был завершён у дома Лидии Алексеевны Булычевой. Здесь участников крестного хода ожидали священноархимандрит Иринарх, хор под управлением Андрея Александровича Антарина и группа богомольцев, которые отправились дальше в путь с пением Пасхального молебна. Прошедшим же первую часть пути богомольцам гостеприимными хозяевами, встречавшими их с хлебом и солью, было радушно предложено чаепитие. Подкрепив свои силы, верующие с пением пасхальных песнопений отправились вслед за ушедшими ранее участниками Пасхального молебна. Воссоединившись в Чулково, участники крестного хода завершили молебен в часовне, установленной в память всех православных воинов, положивших свои жизни за православную веру и отечество.

Встреча крестного хода хлебом и солью у дома Лидии Алексеевны Булычевой

Восхождение на Боровской курган

Пение Великого Славословия на вершине кургана

После отпуста молебна с пением стихер Пасхи участники крестного хода отправились в долгое восхождение на Боровской курган. С этого времени и до окончания крестного хода шел дождь, то моросящий, то усиливающийся, но несмотря на неблагоприятную погоду, верующие мужественно и бодро продолжали свое восхождение, совершая Пасхальные песнопения. На вершине Боровского кургана хор по обычаю пропел Великое Славословие Господу, прославляя Творца и Спасителя за все Его благодеяния.

Дальнейший путь торжественной процессии был направлен к святым ключам на склоне Боровского кургана. Нелегко было идти по размокшей после сильных дождей дороге, особенно тем богомольцам, которые несли запрестольные иконы и Иерусалимскую икону Божией Матери, но все с честью исполнили возложенные на них труды. У двух родников священники окропили водой всех верующих. Ключевая вода обновила силы молящихся. Здесь же у источни-

ков был небольшой отдых, после которого участники богомолья отправились в обратный путь вдоль берега Москвы-реки с пением Пасхального канона.

Возвращался крестный ход через деревню Чулково. Здесь, как в Михайловской Слободе и Кулаково, местные жители выходили встречать образ Пресвятой Богородицы, чтобы пройти под иконой Пречистой Девы.

Богомольцы вернулись в родной храм около половины седьмого вечера под звуки радостного колокольного звона. Напротив святых врат храма отцом настоятелем священноархимандритом Иринархом была прочитана молитва Пресвятой Богородице, и под песнопения величаний Божией Матери все молящиеся прошли под Ее святой иконой.

Исполненные духовной радости участники крестного хода были приглашены на братскую трапезу, после окончания которой еще долго делились незабываемыми впечатлениями этого памятного дня.

Спуск с Боровского кургана

Молитву Божией Матери по возвращении в храм читает священноархимандрит Иринарх (Денисов)

ИСТОРИЯ ЕДИНОВЕРИЯ

ИСТОРИЯ МОСКОВСКОГО ВСЕХСВЯТСКОГО ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ (ОКОНЧАНИЕ)

ЗАКРЫТИЕ МОНАСТЫРЯ

Революционные события октября 1917 года стали предвестием скорого закрытия Всехсвятского монастыря. Записи в клировых ведомостях за 1918 год отмечают происходившее в монастыре: доходов от каменного двухэтажного дома «не получено ничего»; «со всего капитала за декабрь месяц 1917 года и за весь 1918 год процентов никаких не получено. Как самый дом и доход с него, капитал и проценты, — все это с декабря месяца 1917 года социализировано Советской властью, большевиками»¹.

2 августа 1918 года во Всехсвятском монастыре были изъяты: 2,5 пуда муки ржаной, керосину 3 пуда, рыбы 5 пудов, из просфорни 5 пудов муки, у диакона Иоанна Бороздина — неполная бутылка керосина, у причта — муки ржаной около 2 пудов, у священника Волкова 3 бутылки керосина. Изъята была монастырская лошадь². В октябре 1918 года были реквизированы экипажи и сбруя, часы, церковные ковры, алтарные дорожки, 200 сажень дров, 3 самовара. При этом описей не производилось и квитанции об изъятии не выдавались. Изъяты были серебряные вещи без определения их веса.

Только в сохранившихся документах за 1918–1919 годы можно зафиксировать семь попыток выселения насельниц монастыря из занимаемых ими помещений. Вероятно, реально их было больше.

В сентябре 1918 года Совет народных депутатов Рогожско-Симоновского района в ультимативной форме предложил насельницам освободить помещение монастыря. Часть церковной утвари и некоторые иконы из церквей Всехсвятского монастыря удалось

Всехсвятский единоверческий монастырь.
Фото после 1917 года

перенести в Никольский храм на Рогожском кладбище.

В октябре 1918 года жилищно-земельный отдел Рогожско-Симоновского района потребовал от инокинь монастыря выселиться в трехдневный срок. «В октябре месяце сего 1918 года распоряжением Советской власти как монашествующие, так и причт — все выгнаны вон за ограду монастыря, кельи монахинь и дома причта заняты рабочими и другими жильцами: комиссарами, комендантами и т. п.»³.

«По требованию Советской власти все метрические книги с 1855 по 1918 год включительно сданы в их юридический отдел, и вести метрические книги всем причтам запрещено. С отображением церковной ризницы и всего церковного имущества Советской властью для причта неизвестно, что находится в целостности. Весь капитал отобран Советской властью»⁴.

Делегаты Московского единоверческого съезда. Диакон Иоанн Бороздин третий справа в третьем ряду.
Фото 1909 года

11 февраля 1919 года член Всероссийского Церковного Собора профессор Н.Д. Кузнецов и Н.И. Холщевников обратились в Президиум Совета рабочих и красноармейских депутатов с прошением: «По бумаге настоятельницы рабочей организации при единоверческом Всехсвятском монастыре мы видим, что соседние рабочие завода Гужона стеснили эту рабочую организацию, заняв все владение, вследствие чего многие члены трудовой организации удалились [были удалены] даже без соблюдения установленных правил уплотнения и осталось всего двенадцать с настоятельницей во главе. Мало этого, выселено было и духовенство, и почти все имущество было захвачено, равно как и все продукты, что заставляет эту рабочую организацию просить войти в их защиту и дать им возможность, рассеянным по углам Москвы, вновь собраться»⁵.

На 10 марта 1919 года администрация рабочего поселка запланировала выселение

всех монахинь с помощью военных частей. После своевременного заявления Н.И. Холщевникова в Государственный контроль выселение было приостановлено. 25 апреля 1919 года был составлен договор и акт с единоверческой общиной, по которому храм и ризница были переданы общине. Однако это не привело к нормализации отношений оставшихся насельниц монастыря с администрацией рабочего поселка, расположившегося на территории монастыря. Изъятие имущества продолжалось. В начале июня 1919 года была изъята кровать умершей монахини Мамельцовой [имя в документе не названо]. На требование о выдаче кровати казначея инокиня Варсонофия ответила отказом, после чего кровать была изъята принудительно. Требование о возвращении кровати подписали председатель общины А.С. Вавилов, секретарь И. Бороздин и член общины Людаев⁶. К лету 1919 года относится жалоба общины с требованием вернуть изъятые ключи от хоров

и чулана. Поселковый представитель, несмотря на распоряжение Государственного контроля, выдать ключи отказался.

Неоднократно настоятельница монастыря и члены общины писали заявления в Центральное бюро жалоб и заявлений Наркомпроса: «На обязанностях монахинь лежит охрана церкви и ее имущества (ризницы и прочего), а потому с этой стороны выселение монахинь представляется неправильным»⁷. Внешний вид законности со стороны новых властей некоторое время соблюдался. 12 июня 1919 года Центральное бюро жалоб и заявлений Наркомпроса приостановило очередную попытку выселения монахинь из монастыря.

Домовой комитет в свою очередь писал в вышестоящие инстанции просьбы о выселении, аргументируя это тем, что «монашки ведут пропаганду против Советской власти»⁸. Приведем заявление Домового комитета Рабочего Коммунистического поселка Ильича в коллегию жилищно-земельного отдела Совдепа Рогожско-Симоновского района [орфография полностью сохранена] от 16 июня 1919 года: «Настоящим Домовой Комитет заявляет Коллегии следующие в виду неоднократного нами заявления о выселении монашек из вышеуказанного поселка, но наше заявление оставалось голосом вопиющего в пустыне. Монашки живут до сего времени и все время ведут между женщинами и детьми контрреволюционной пропаганды, например, недавно четвертого Мая было общее собрание

прихожан где председательствовал гр. ЛЮДАЕВ, который является первый защитник туниацев Товарищем ЯКИМОВЫМ, на общем собрании было сказано, чтоб монашки не проживали, после чего из толпы собрания прихожан были слышны голоса, что вы анархисты антихристы праворовавшие. Комиссар тогда тов. ЯКИМОВ арестовал гр. ЛЮДАЕВА как председателя, не призвавшее собрание к порядку. Мы члены Домового Комитета еще раз просим и заявляем немедленно принять меры к выселению монашек и уважавши гр. ЛЮДАЕВА, который является сотрудником Жилищно-Земельного Отдела ибо не место в Советской власти как защитнику туниацев и как члены и председателя ихнего собрания»⁹.

В 1919 году в монастыре оставались проживать настоятельница и восемь инокинь¹⁰. 22 июля 1919 года Центральным жилищным земельным отделом на конфликтном заседании было постановлено: «Оставить монахинь в занимаемых ими помещениях»¹¹.

В жалобе по поводу действий поселковой администрации, написанной диаконом Иоанном Бороздиным в органы государственного контроля, сказано: «13 ноября 1919 года Районный Совет рабочих депутатов Рогожско-Симоновского жилищно-земельного отдела на имя домового комитета поселка "Ильича" при нашем Всехсвятском единоверческом монастыре прислал извещение следующего содержания: "На основании Ордера Центрального Жилищного Отд. за № 16128 Жил. Зем. Отд. Рогож-

Диакон Иоанн Бороздин —
участник Первого
Всероссийского съезда
православных старообрядцев.
Фото 1912 года

ско-Симоновского Совета предписывает Вам выселить монашек из каменного дома Всехсвятского монастыря и представить вышеозначенное помещение в ведение народного образования Рогожско-Симоновского Совета. Объявив трудовой общине (монашкам), живущим при храме под расписку, секретарь поселка "Ильича" т. Григорьев, прочитав означенное выше заявление, добавил от себя: "Сроку вам даю только семь дней"»¹².

11 января 1920 года по предпринятому расследованию по жалобе монахинь сказано: «В каменном здании, часть которого постановлено передать для нужд Отдела Народного Образования, помещаются церковь, ризница и комнаты монахинь, охраняющих храм и его имущество. Эта церковь передана, согласно постановлению Народного Комиссариата Юстиции о порядке проведения в жизнь декрета "Об отделении церкви от государства и школы от церкви", гражданам по договору с местным Совдепом от 25 апреля 1919 года и поступила в пользование принявших ее граждан. До тех пор, пока существует означенный договор, недопустимы никакие изменения в объеме прав пользования гражданами богослужебным зданием. Народный Комиссариат Государственного Контроля признает выселение монахинь незаконным»¹³. Но уже спустя несколько дней требование о выселении повторилось: «15 января 1920 года поселковый председатель Дом. комитета тов. Григорьев (что при монастыре) вручил нашей трудовой артели повестку следующего содержания: "Монахиням единоверческого монастыря. Настоящим Жил.-Зем. отд. Рогожско-Симоновского Совдепа предписывает вам освободить занимаемое помещение в трехдневный срок, переселиться в доме 25 того же поселка, где имеются две свободные комнаты". Находя такое требование Рогожско-Симонов. жил. отд. невозможным, мы считаем и неправильным, во-первых, потому что помещение, в котором находятся живущие, "трудовая артель" находится в ведении приходского совета — общины,

которая имеет акт и условие на передачу его с Юридическим Сов. Москов. отд. в силу декрета об отделении церкви от государства. Во-вторых, означенное помещение находится рядом с храмом под одной кровлей и расположено как раз против ризницы, в которой находятся все ценности, принятые нами под нашу ответственность, как народное достояние, которое охраняется трудовой артелью»¹⁴. В последнем известном нам документе, относящемся к марту 1920 года, сказано, что заведующий отделом народного образования Рогожско-Симоновского района отказался от занятия помещения ризницы под детский сад ввиду его непригодности.

Отмена выселения оказалась, однако, временной. Неясно, как развивались события в 1920–1921 годах, но в Оперативной сводке Московской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей указано, что в апреле 1922 года из Всехсвятского единоверческого монастыря было изъято ценностей 10 пудов 20 фунтов¹⁵.

Судя по Акту осмотра здания бывшего Всехсвятского единоверческого монастыря, составленному Управлением Главнаука Наркомпроса в июле 1922 года, в это время монастырь был окончательно закрыт, и в нем не было насельниц. Однако община продолжала существовать. В деле осмотра здания упоминается председатель общины верующих Г.М. Людаев. Тогда же начались работы по ликвидации зимних церквей монастыря. 28 июня была закончена разборка иконостасов¹⁶.

Скорее всего, окончательное закрытие монастыря произошло в промежутке с середины апреля до начала июня 1922 года.

Большая часть оставшихся сестер была вынуждена искать приют в домах прихожан-единоверцев и при Никольском единоверческом храме в Рогожском поселке.

Особо нужно сказать о судьбе диакона Всехсвятского монастыря Иоанна Бороздина, который, невзирая на все опасности, в 1917–1922 годах активно ходатайствовал за насельниц монастыря перед новой властью.

Настенное изображение священномученика Иоанна Бороздина. Притвор единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода

Священномученик Иоанн Бороздин родился 20 февраля 1878 года в слободе Мстера Владимирской губернии Вязниковского уезда в семье крестьянина Петра Кузьмича Бороздина. Будучи приписан к крестьянскому сословию, Петр Кузьмич, как и многие жители Мстеры, был иконописцем. В это время Мстера вместе с селами Палех и Холуй была важнейшим центром иконописания.

В семье Петра Кузьмича было четырнадцать детей, четверо из которых умерли в младенчестве, оставшиеся пять сыновей и пять дочерей помогали отцу с самых юных лет. Грамоте Иоанн обучался в местной церковно-приходской школе, по окончании которой в 1889 году поступил в Мстерскую школу иконописи братства святого благоверного великого князя Александра Невского. Через пять лет, 20 ноября 1894 года, Иоанн успешно окончил полный курс обучения иконописи, за что советом братства был награжден свидетельством на звание «мастер-иконописец» и денежной наградой в сорок рублей. Шестнадцатилетним юношей он сам начинает преподавать иконопись на правах мастера в вышеуказанной школе братства. Через год Иоанн отправляется в Москву заниматься иконописной практикой для пополнения своего образования. В течение этого времени он проживал у своего знаменитого земляка, уроженца Мстеры М.И. Дикарева, бывшего в то время поставщиком двора Его Высочества великого князя Сергея Александровича.

После возвращения из Москвы Иоанн трудится в отцовской мастерской, а также преподает в иконописной школе и участвует в росписи церквей.

В марте 1902 года Вязниковская уездная земская управа избрала Иоанна для поездки в Санкт-Петербург, где ему предстояло представить свои иконописные работы на Всероссийской кустарно-промышленной выставке, организованной под Высочайшим покровительством Императрицы Александры Феодоровны. Его

участие в этом весьма представительном мероприятии было отмечено похвальными листами, серебряными и бронзовыми медалями.

Несмотря на такие значительные успехи в области иконописания, достигнутые в весьма молодом возрасте, 25-летний Иоанн в марте 1903 года отправился в Нижний Новгород для исправления должности псаломщика при единоверческой церкви преподобного Симеона Столпника. В течение десяти месяцев он исполнял это послушание без формального определения епархиального начальства. Местный священник Иоанн Глазков характеризовал его как «имеющего знание сего дела, как в чтении, равно и в пении и (знании) всего церковного устава».

19 февраля 1904 года Иоанн Бороздин был официально утвержден преосвященным Исидором, епископом Балахнинским на должность псаломщика в Никольскую единоверческую церковь села Вармалей Нижегородского уезда. Здесь же Иоанн вступил в брак с Ириной Михайловной Отариной, дочерью местного единоверческого священника.

1 октября 1905 года постановлением епархиального начальства Иоанн Бороздин был принят в духовное звание и утвержден в должности псаломщика, а 14 ноября того же года он посвящен во диакона Никольской единоверческой церкви села Вармалей.

Известие о благочестии отца диакона Иоанна и о его талантах достигло Москвы, и в 1908 году, по прошению игумении с сестрами и прихожанами Всехсвятского женского единоверческого монастыря, митрополит Московский Владимир (Богоявленский) переместил его на псаломщическую вакансию к этой обители. 18 октября 1917 года, по прошению игумении Фотинии с сестрами, Московское епархиальное начальство перевело его на вновь открытую вторую штатную диаконскую вакансию к церкви того же монастыря.

Диакон Иоанн был активным деятелем Всероссийского единоверия.

На страницах книги «Первый Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев)» мы находим его доклад об иконах¹⁷, в котором он ревностно выступает за соблюдение постановлений и канонических правил относительно иконописания.

Отец диакон Иоанн служил во Всехсвятском монастыре до его закрытия. В 1922 году он становится священнослужителем храма святых бессребреников и чудотворцев Козьмы и Дамиана в Таганской слободе, при этом он совмещает служение с работой в миру. В списке приходского совета Козьмо-Дамианского храма в графе «Занятие» у него указано «Правление Курской железной дороги»¹⁸. Иоанн Бороздин состоял на гражданской службе в качестве счетовода, заведующего карточной системой и заведующего столом распределения грузов. По свидетельству родственников, Иоанн был вынужден уйти со службы из-за отказа снять рясу.

Храм святых Козьмы и Дамиана был разрушен в 1930 году, однако сведений о том, служил ли в нем отец диакон Иоанн до самого его закрытия, нет. Достоверно известно, что он принимал деятельное участие в подготовке и проведении Третьего Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев), состоявшемся в июне 1927 года, и был одним из его секретарей. Сыну отца диакона — Василию Иоанновичу Бороздину было доверено получить разрешение на созыв съезда от Центрального административного управления НКВД. Самого отца диакона Иоанна съезд избрал в число пяти уполномоченных для ходатайства перед правительством о разрешении пастырской единоверческой школы, печатного церковного органа и о возвращении шрифта бывшей единоверческой типографии. В списке уполномоченных в графе «Общественное положение за время с 1914 года» об отце Иоанне указано, что он является диаконом при единоверческом храме¹⁹.

Вероятно, что не позднее 1930 года до времени своей мученической кончины отец Иоанн служил в Никольском единоверческом храме при Рогожском кладбище. Неизвестна дата его священнической хиротонии. Скорее всего, она относится ко второй половине 1927-го или 1928 году.

Во время своего мученического подвига отец Иоанн был в сане протоиерея. В годы служения в Никольском храме верными помощниками отца Иоанна оставались инокини и послушницы Всехсвятского единоверческого монастыря, среди которых можно назвать инокиню Севастиану (Лещеву) и Евдокию Евфимовну Чиркову. В это время Никольская единоверческая община объединила в себе всех единоверцев Москвы, так как Троице-Введенский храм и оба единоверческих монастыря, Никольский и Всехсвятский, были ранее закрыты.

Время страданий за Христа для протоиерея Иоанна настало в сентябре 1937 года. В ночь на 6 сентября он был арестован в своей келье в Никольском единоверческом храме и заключен в Бутырскую тюрьму. После продолжительных допросов, во время которых следователи пытались добиться от отца Иоанна признания участия в антисоветской деятельности, 26 сентября тройка НКВД приговорила его к расстрелу за то, что он «распространял слухи о якобы существующем в СССР гонении на религию»²⁰. 27 сентября в день праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня отец Иоанн был расстрелян на Бутовском полигоне и погребен в общей могиле, отдав жизнь за Того, Кто сказал о необходимости отвергнуть себя, принять свой крест и следовать за Христом.

Протоиерей Иоанн Бороздин был прославлен как священномученик Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в августе 2000 года. Память его совершается 15/28 сентября.

После закрытия монастыря на его территории разместились общежития и квартиры для рабочих. Монастырская ограда была разобрана в 1930-е годы, за исключением двух прясел по сторонам ворот на северо-западном углу около Проломной улицы. Они просуществовали до 1983 года. В 1960-е годы были снесены деревянные дома вдоль Проломной улицы. Соборный храм Всех Святых с колокольной был разрушен в 1934 году, тогда же было полностью уничтожено единоверческое кладбище, на котором до этого еще разрешалось хоронить, и затем на всей территории разместились корпуса завода «Серп и Молот». В трапезной церкви в 1960-е годы размещалась мастерская спортивной обуви. Главки с крестом были сломаны, а внутри убранство обоих храмов полностью уничтожено. В 1980-е годы в храме располагалось СУ-222, а в трапезной церкви — СУ-211, которые и произвели внешний ремонт зданий. В начале 1990-х годов здание было приватизировано и в настоящее время используется под офисы различных организаций.

О единоверческом кладбище Всехсвятского женского монастыря сохранились воспоминания И.С. Шмелева: «А нам на три заставы надо на Радунце. Первое — за Рогожское, на Новоблагословенное, там все наши, которые по старой вере, да не совсем, а по-новоблагословенному с прабабушки Устины. Она из раскольников наполовину вышла, а старики были самые раскольники. Там и дедушка Иван Иваныч покоится ... Тихое совсем кладбище, все кресты под покрывкой, "голубицами", как избушки. Люди все ходят чинно, все бородатые, в долгих кафтанах, а женщины все в шляпах, в платочках черных, а девицы в беленьких платочках, как птички чистенькие. И у всех сытовая кутья, "черная", из пареной пшеницы. И многие с лестовками, а то и с курильницами-ладанницами окуривают могилки.

И все такие-то строгие по виду. А свечки не белены, а бурые, медвяные, пчела живая. Там нам понравилось, очень уж все порядливо. А уж батюшки как служители ... так-то истово-благолепно»²¹.

Эпоха и быт, здесь описанные, ушли в прошлое, но единоверческие молитвенные традиции Всехсвятского женского монастыря удалось сохранить до начала эпохи нового церковного возрождения. Это стало возможным благодаря тем насельникам, которые пережили голод, войну, самые тяжкие времена советских гонений, не потеряв веры и верности Русской Православной Церкви. Некоторые из них поселились при Никольской единоверческой церкви на Рогожском кладбище.

В это время Никольская единоверческая община объединила в себе всех единоверцев Москвы. Среди насельниц необходимо назвать два имени. Это инокиня-схимница Севастиана, урожденная Ольга Осиповна Лещева, крестьянка Московской губернии Бронницкого уезда Чулковской волости села Михайловской Слободы, 1877 года рождения, поступившая во Всехсвятский монастырь в 1893 году. Известно, что она по доносу в 1920-е годы была арестована, три месяца содержалась в тюрьме, потом была отпущена. До своей кончины 5 апреля 1970 года она совершала свое молитвенное служение при Никольском единоверческом храме на Рогожском кладбище. Евдокия Евфимовна Чиркова, послушница Всехсвятского монастыря, руководила клиросом при Никольской единоверческой церкви до 1980-х годов. Ее лично знал в детстве и юности клирошанин и уставщик того же храма Игорь Денисов, будущий настоятель Михайло-Архангельского единоверческого храма села Михайловская Слобода архимандрит Иринарх. Так, единоверческие традиции с XIX века через XX век сохранились и продолжают жить в наши дни.

По материалам дипломной работы В.В. Булычева

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦГА Москвы. Ф. 1177. Оп. 1. Д. 19. Л. 12.
2. ГА РФ. Ф. Р-4085. Оп. 22. Д. 4216. Л. 48.
3. Там же. Л. 12 об.
4. ЦГА Москвы. Ф. 1177. Оп. 1. Д. 19. Л. 13-13 об.
5. ГА РФ. Ф. Р-4085. Оп. 22. Д. 4216. Л. 44.
6. Там же. Л. 26.
7. Там же. Л. 9 об.
8. Там же. Л. 58.
9. Там же. Л. 59.
10. Там же. Л. 57-57 об.
11. Там же. Л. 16.
12. Там же. Л. 16.
13. Там же. Л. 6.
14. Там же. Л. 20.
15. Оперативная сводка Московской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей на 8 апреля 1922 г. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/hist/iz%60jatie-tse-/462gor-moskvy-.htm
16. ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 3. Д. 96.
17. Труды Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев). – Единоверческое общество храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода, 2012. – С. 116-119.
18. ЦГА Москвы. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 276. Л. 21.
19. См.: Труды II и III Всероссийских съездов православных старообрядцев (единоверцев). – Единоверческое общество храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода, 2018. – С. 295-324.
20. [Электронный ресурс]. – URL: http://kuzl.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/docum/no_dbpath/ans/newmr/?NYZ9EJxGNoxITYZCF2JMTdG6Xbu-fi0iduGcfG06ce0h66yZsi0iceXb**
21. Шмелев И.С. Лето Господне. – М.: Молодая гвардия, 1991. – С. 539, 542.

ИЗДАНИЕ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ

Главный редактор: *священноархимандрит Иринарх (Денисов)*
 Ответственный за выпуск: *протоиерей Евгений Саранча*
 Дизайн и верстка: *Я. Хорева*

Корректоры: *Н. Яшина, М. Жечкова, П. Чистяков*
 Фото: *протоиерей Евгений Саранча, В. Тимакин, О. Цопова*

Дорогие читатели, ниже просим вас после прочтения очередного номера нашего издания не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.

Формат 60х90/8. Тираж 300 экз. Заказ № 128.

Отпечатано с файлов, предоставленных заказчиком, в АНО «Издательско-полиграфический центр Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», г. Сергиев Посад. Тел.: +7 (495) 777-26-90